

Москаленко Елена Владимировнааспирант кафедры истории России
Кубанского государственного университета**РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В БОРЬБЕ
С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ
И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ
НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1943–1945 ГГ.****Аннотация:**

В статье представлены результаты исследования проблемы детской беспризорности и безнадзорности на территории Кубани и Дона в период с 1943 по 1945 г. Проанализированы причины возникновения этого негативного социального явления. Рассмотрены мероприятия, проводимые органами управления образования и местными советскими и партийными властями по улучшению ситуации, например привлечение подростков к трудовой деятельности в сельском хозяйстве или мастерских. Особая ответственность в работе с беспризорными и безнадзорными детьми была возложена на педагогические коллективы общеобразовательных школ, школы трудовых резервов. Автор уделяет внимание не только сложным социальным явлениям времени, вопросам образования и вовлечения молодежи в общественно полезную деятельность в послеоккупационный период, но и процессу формирования среди школьников коммунистической идеологии.

Ключевые слова:

Кубань, Дон, послеоккупационный период, беспризорность, безнадзорность, советские реформы образования, трудовые резервы, всеобщее образование, раздельное обучение, идеи коммунизма.

Moskalenko Yelena VladimirovnaPhD student, History of Russia
Department, Kuban State University**THE ROLE OF PUBLIC
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
IN THE FIGHT AGAINST CHILD
HOMELESSNESS AND NEGLECT
IN KRASNODAR TERRITORY
AND ROSTOV REGION
IN 1943–1945****Summary:**

The paper presents the results of a study on child homelessness and neglect in Kuban and Don regions in 1943–1945. The causes of such a negative social phenomenon are analyzed. The research describes the activities carried out by the education authorities and local Soviet and party authorities to improve the situation. For example, they encouraged adolescents to work in agriculture or workshops. The teaching staff of secondary schools and industrial training schools was largely responsible for homeless and neglected children. The research focuses on complex social phenomena, education and involvement of young people in activities of social and public interest in the post-occupation period. Besides, it examines the development of communist ideology among school students.

Keywords:

Kuban, Don, post-occupation period, homelessness, neglect, Soviet education reforms, labor pool, general education, single-sex education, ideas of communism.

С момента освобождения территорий Ростовской области и Краснодарского края от немецко-фашистских оккупантов перед властями региона была поставлена задача восстановления системы образования и начала повсеместного обучения детей и подростков. Осуществлению этих планов мешало бедственное положение населения городов и сел.

Как и во всех сферах общественного управления, в системе образования произошли существенные изменения, направленные на ее дальнейшее развитие. Действовавшая в военное время образовательная программа предполагала семилетнее обучение детей и подростков города и городских поселков, а также начальное – школьников в сельской местности. Необходимой мерой послеоккупационного периода стал переход на среднее десятилетнее образование для детей городов и городских поселений и обязательное семилетнее – для учащихся сельских образовательных учреждений [1]. Постепенно вместо задачи сохранения системы образования в период начала войны руководство ставило цель повышения качества и уровня образованности населения в целом. Мероприятия по осуществлению намеченных планов предполагали повсеместное внедрение программы семилетнего образования и получение на его основе среднего образования. Велась серьезная воспитательная и социальная работа, включающая оказание материальной помощи детям.

Вопросы народного образования занимали в это время важное место в работе Краснодарского крайкома и Ростовского обкома ВКП(б). На их заседаниях рассматривалась деятельность учреждений образования по выполнению принятых программ обучения, расходованию средств на поддержку необеспеченных детей.

Отделами народного образования и местными органами власти велась активная работа по привлечению детей к посещению школ. В частности, по сведениям отдела образования Кубани, в последнем военном учебном году не получал образование 12 631 ребенок. На Дону таких случаев было 9 036. Большая часть детей отсутствовала на уроках в основном по «неуважительным» причинам [2], главными из которых были отсутствие у учащихся одежды и обуви, проживание в значительном отдалении от школы, занятость как на своем огороде, так и в колхозе, мастерских.

Среди населения осуществлялась деятельность по внедрению «Сталинского закона о всеобуче», велась пропаганда обучения детей. За каждым учителем была закреплена территория, которую ему нужно было обойти и провести работу по повышению посещаемости детьми школьных занятий, при необходимости – посодействовать в оказании материальной помощи нуждающимся [3].

Одним из возможных путей решения сложной социальной проблемы стало материальное обеспечение остро нуждающихся детей. Отделы образования в городах и селах организовывали мастерские по изготовлению и ремонту обуви и одежды для школьников; создавались денежно-вещные фонды, позволившие частично решать проблемы обеспечения детей; открывались бесплатные столовые для школьников. Кроме того, силами учащихся велись полевые работы на земельных участках, выделенных при школах. Выращенная продукция использовалась для организации горячего питания в учебных заведениях. Для учащихся, не посещавших занятия из-за удаленности места проживания, в школах или специально выделенных для этого помещениях открывались интернаты.

В стране вводилось в практику закрепление остро нуждающихся учеников за конкретными школами и классами. Например, в средней школе Зимовников 15 старшеклассников взяли под опеку 15 учеников младших классов, которых они по возможности обеспечивали учебными пособиями, продуктами, одеждой и обувью [4]. В первую очередь такая помощь была предоставлена детям фронтовиков [5].

Активное участие в оказании поддержки нуждающимся школьникам принимали предприятия и колхозы Кубани и Дона. Так, колхоз «Победа» станицы Динской в 1944 г. пополнил фонд всеобуча тремя трудоднями от каждого колхозника. Возникшее движение было одобрено и поддержано в соседних селах. Например, колхозами Курганинского района в целях помощи этому фонду было засеяно пшеницей 10 га [6]; коллективом фабрики «15 лет Октября» Ростова обеспечены одеждой и обувью 8 нуждающихся школьников; руководство завода «Ростсельмаш» снабдило обувью 50 учеников [7]. Случаи помощи от предприятий и колхозов детям местных жителей наблюдались повсеместно.

Реализация Закона о всеобуче в 1943 г. сопровождалась выполнением ответственной работы по решению проблемы детской безнадзорности и беспризорности. Проводимая в стране всеобщая мобилизация, многочасовой труд на предприятиях и в колхозах женского населения, отсутствие учреждений для детей, вынужденный разрыв с родителями в процессе эвакуации ухудшали условия жизни людей и без того трудного военного периода [8, с. 425–437].

Несмотря на тяжелое положение, в стране повсеместно велась борьба с безнадзорностью и беспризорностью. Проблема имела не только социальный характер, но и криминальный: беспризорники были опасны для общества, так как в основном за счет них пополнялись преступные банды. По статистике, в 1943 г. в СССР почти 9 из 10 уголовных преступлений совершалось беспризорными детьми и младшими подростками, на самом деле находящимися под опекой взрослых. Кроме того, отсутствие социальной работы среди данной группы детей в дальнейшем вызвало бы значительное снижение уровня образования населения, привело к распространению инфекционных заболеваний, демографическим проблемам и т. п.

Вопросами детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, кроме органов управления образованием, занимались партийные и профсоюзные организации, Народный комиссариат здравоохранения, Народный комиссариат внутренних дел (далее – НКВД). Когда родители и опекуны были не в состоянии уделять достаточное количество времени воспитанию подрастающего поколения, эту обязанность брали на себя учителя школ. В июле 1943 г. был издан приказ Наркомпроса «О проведении учительских совещаний», где ставились задачи по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью [9].

Работа органов управления образованием по борьбе с безнадзорностью осуществлялась непосредственно в школе во время занятий и в каникулярные периоды. Для того чтобы занять время детей после учебы, требовались внеклассные мероприятия, организация которых в тяжелых условиях военного времени была проблематична, поэтому учащались случаи безнадзорности, нарушения дисциплины, прогулов уроков. Кроме того, во время войны большинство отцов учащихся были на фронте, матери занимались трудовой деятельностью на заводах или в колхозах, что способствовало бесконтрольности.

Одной из мер по снижению числа безнадзорных детей и подростков стало отслеживание посещаемости учениками занятий. Особое внимание органов управления образованием к существующей проблеме было обращено на время летних каникул. Этот период являлся самым беспокойным и сложным. Чтобы сократить свободное время подростков, было решено привлекать их к трудовой деятельности в сельском хозяйстве и всевозможных мастерских. На территории Дона и Кубани подростки, организованные в бригады и задействованные в общественном труде, оказывали неоценимую помощь сельхозпредприятиям и промышленным мастерским.

Для учеников младших классов на средства, выделяемые правлением колхозов и местных органов власти, при школах создавались детские площадки, где ребята могли пребывать весь день. Главными посетителями таких площадок являлись дети младшего возраста, отцы которых находились на фронте [10]. Дети и подростки были заняты в кружках, получали необходимое питание, могли пользоваться комнатами отдыха.

В целях борьбы с безнадзорностью и беспризорностью школьников охватывали общественно полезным трудом даже во время обучения. Занятия художественной самодеятельностью, шитьем, вязанием для девочек, техническими видами работ для мальчиков продуктивно заполняли свободное время учащихся. Подростки собирали металлолом, младшеклассники – лекарственные травы. Школьники брали шефство над семьями фронтовиков, девочки были заняты шитьем теплой одежды для фронта, девушки помогали в госпиталях и т. п. Была распространена внеклассная военно-спортивная деятельность.

Сотрудничество работников системы образования с правоохранительными органами внесло большой вклад в дело борьбы с бесконтрольностью. Органами правопорядка в городах и районных центрах при вокзалах открывались детские комнаты, задача которых заключалась в регистрации и распределении беспризорных детей в детские дома или интернаты. Кроме сотрудников милиции, в работе детских комнат принимали активное участие представители образовательных учреждений, комсомольцы и граждане, которым была небезразлична судьба подрастающего поколения. В искоренении безнадзорности большую помощь оказывали не только педагоги, но и обучаемые старшего возраста, которые дежурили в общественных местах. Они доставляли беспризорных детей после обнаружения в детские комнаты, где с задержанными подростками учителя проводили плановую беседу, заполняли документы на них, после чего передавали родителям или отправляли в приемники при органах НКВД.

В последние месяцы войны при школах создавались посты охраны детства, куда входили руководитель учебного учреждения, инспектор и общественник, как правило, к ним относились преподаватели и работники домоуправлений. Педагоги посещали семьи, в которых были выявлены безнадзорные дети, выясняли причины сложившейся ситуации. При отсутствии родителей или родственников, а также невозможности усыновления или установления опеки школьники определялись в детские дома.

Принимаемые меры и реформирование системы образования имели целью определить «обязанности учащихся по отношению к школе, педагогам, родителям, старшим, нормы поведения как в школе, так и за ее стенами». Преподаватели проводили регулярную работу во время школьных и внеклассных занятий по разъяснению и закреплению необходимости исполнения всех пунктов принятого постановления, своеобразного «кодекса школьника» [11, с. 139]. Вступление в силу правил привело к снижению случаев беспризорного поведения учащихся, что оправдывало их введение в непростое для страны время.

Необходимо также признать своевременность принятия Постановления СНК СССР о раздельном обучении, привнесшего ряд положительных моментов в трудовую подготовку молодого поколения в сложный период. В учебных заведениях раздельного типа для девочек в качестве трудового обучения вводились занятия радиотелеграфией, санитарным и швейным делом, домоводством. Для мальчиков трудовое обучение заключалось в основном в огневой, строевой и физической подготовке, а также уроках по радиотехнике. Однако введение раздельного типа обучения в школах не улучшило поведения обучаемых. Главным способом поддержания дисциплины оставалась неотвратимость наказания. Несмотря на это, в военное время данная реформа была целесообразна. В мирное время подобная практика обучения утратила значимость, по этой причине в 1954 г. постановление было отменено.

В ходе реформирования школьного образования в 1943–1944 гг. было принято обучение с 7-летнего возраста, для получения аттестата зрелости необходимо было сдавать экзамены, вводились ученические билеты и др. Изменения должны были повысить качество школьного образования. При такой внешней цели существовал и другой, скрытый, аспект проводимых реформ – усиление контроля над деятельностью учреждений образования и педагогических коллективов. Задача решалась посредством введения в действие режима регламентации и унификации.

Принятая реформа не оказала существенного влияния на систему профессионального образования. Трудовые резервы, как и раньше, были сосредоточены на обучении подростков массовым профессиям. Недостаточное материально-техническое обеспечение большей части училищ и школ фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО) отрицательно влияло на качество подготовки школьников, несмотря на то что образовательный процесс строился в целом в соответствии со стандартом и программой.

Особенности организации учебной и воспитательной работы в системе подготовки трудовых резервов Дона и Кубани в последние годы войны были обусловлены общим положением в стране. Основное внимание уделялось формированию морально-волевых качеств подрастающего поколения, их физической, военной и трудовой подготовке [12]. Фашисты на оккупированных территориях проводили пропагандистскую работу среди подростков, искореняя из их сознания советские идеалы и насаждая свои взгляды на коммунистическую идеологию, превращая молодежь в послушное орудие осуществления их замыслов. Учитывая пропагандистскую деятельность оккупантов, перед учреждениями образования была поставлена еще одна цель – преодоление негативных последствий оккупационного периода, в том числе в вопросах морального и идеологического состояния подростков. Педагоги на занятиях в школе, после уроков во внеклассные часы, на производственном обучении и при каждом удобном случае рассказывали о преступной политике немцев, приводили свидетельства зверств фашистов над детьми. Материалом для таких примеров становились письменные работы школьников, испытывавших на себе все ужасы оккупационного положения.

Руководство страны поставило перед образовательными организациями цель не только укреплять моральное сознание молодого поколения, но и пропагандировать среди обучающихся идеи коммунистического воспитания. Для выполнения данного распоряжения власти в школах и других учреждениях образования проводилась агитационно-пропагандистская работа. Она содержательно несколько отличалась от наблюдаемой в первые годы войны: российский патриотизм постепенно замещался советским социалистическим патриотизмом. Основной идеей всего комплекса учебно-воспитательной деятельности становилось объяснение превосходства социалистического строя, ведущего к возрастанию могущества нашего государства под руководством Коммунистической партии. Молодые граждане должны были стать активными строителями социализма. В стороне от проблемы образования и воспитания молодежи не оставалось и руководство трудовыми резервами. В процесс обучения ремесленных училищ, школ ФЗО были включены часы по изучению работы И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», руководители учреждений образования проводили встречи с обучаемыми, публиковали статьи с рассмотрением отдельных тем из содержания книги.

Нужно отметить, что на заключительном этапе войны администрация и сотрудники школ подготовки трудовых резервов Дона и Кубани героически выполняли поставленные правительством задачи по подготовке профессиональных кадров для промышленности страны. Кроме того, в это тяжелое военное время, при снижении уровня жизни населения, работникам образования необходимо было осуществлять не только прямые обязанности по обучению, но и работу по снабжению учащихся всем необходимым для выживания.

Таким образом, на завершающем этапе Великой Отечественной войны, наряду с решением основной задачи по организации обучения школьников, образовательные учреждения вели большую работу по социальному обеспечению и защите детей. Деятельность по ликвидации безнадзорности и беспризорности была одной из ключевых для органов образования Дона и Кубани после их освобождения от оккупации. Своевременные меры, принятые правительством, школами, учителями и неравнодушными гражданами, не дали возможности этому явлению стать общественным бедствием.

Значимым вектором работы учреждений подготовки трудовых резервов и школ Дона и Кубани были искоренение идейно-политического воздействия оккупантов на подрастающее поколение и воспитание молодежи в духе коммунистической идеологии. Огромную помощь в процессе обучения в период последних военных лет оказали проведенные правительством реформы учебно-воспитательной направленности, важнейшим результатом которых стало закрепление в системе образования унификационных тенденций.

Ссылки:

1. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1841. Л. 8.
2. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 3119. Л. 5.
3. ГАКК. Ф. 1561. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
4. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 3119. Л. 5.
5. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 3813. Л. 36.
6. Там же.
7. ГАКК. Ф. 1561. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

8. Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX в. : учебное пособие по краеведению. Краснодар, 2005. 437 с.
9. Ярушина Л.В. Восстановление общеобразовательных школ на освобожденной территории // Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сборник статей / отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1986. С. 137–147.
10. Трехбратов Б.А. Указ. соч.
11. Сельское хозяйство Кубани: проблемы и тенденции развития (XIX – начало XXI в.) : монография / Н.А. Серогодский, В.Н. Ратушняк, А.С. Демченко, Е.А. Чайка, Д.С. Завгородний. Краснодар, 2016. 382 с.
12. Кондакова Н.И. Восстановление системы народного образования в освобожденных районах РСФСР // Советская культура в годы Великой Отечественной войны : сборник статей / отв. ред. М.П. Ким. М., 1976. С. 213–223.

References:

Kondakova, NI 1976, 'Restoring the Public Education System in the Liberated Areas of the RSFSR', in MP Kim (ed.), *Soviet Culture During the Great Patriotic War: Collected Papers*, Moscow, pp. 213-223, (in Russian).

Serogodsky, NA, Ratushnyak, VN, Demchenko, AS, Chaika, YeA & Zavgorodny, DS 2016, *Kuban Agriculture: Problems and Development Trends (the 19th – Early 21st Centuries): a Monograph*, Krasnodar, 382 p., (in Russian).

Trekhbratov, BA 2005, *The History of Kuban Region from Ancient Times to the Early 20th Century: a Study Guide on Local History*, Krasnodar, 437 p., (in Russian).

Yarushina, LV 1986, 'The Restoration of Secondary Schools in the Liberated Territory', in YuA Polyakov (ed.), *Revival of the Front-Line and Liberated Areas of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945: Collected Articles*, Moscow, pp. 137-147, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Куликова Маргарита Александровна